

— Почему твой телефон недоступен? Ты добавил меня в черный список? Су Юй, ты понимаешь, что делаешь? Я столько усилий приложил, чтобы найти этот путь, а режиссер Чэнь уже готов был разозлиться.

Цю Хань был ниже ростом, чем Су Юй, и, глядя на него снизу вверх, всегда чувствовал себя неуверенно, поэтому говорил громче обычного.

Су Юй отступил на шаг назад. Выражение его лица оставалось спокойным, но голос был лишен эмоций.

— Да, это непросто. Нашел себе роль третьего плана и заставил меня за нее платить?

Цю Хань нахмурился.

— Откуда ты узнал?

Затем он рассмеялся, подошел и похлопал Су Юя по плечу.

— Эй, ты из-за этого злишься? Не слушай тех, кто сеет раздор. Роль третьего плана мне дали, потому что режиссер сказал, что мой образ больше подходит. Когда я стану знаменитым, я тебя обязательно вытяну, и всё, ладно?

Су Юй усмехнулся, обошел Цю Ханя и направился в переулок.

Сзади раздался взбешенный голос Цю Ханя:

— Что ты вообще имеешь в виду? Если бы не твои деньги, ты думаешь, я бы тебя полюбил?

Услышав это, Су Юй остановился. Повернувшись, он посмотрел на Цю Ханя. В его взгляде не было ни капли печали, напротив, он выглядел более расслабленным.

Су Юй одарил Цю Ханя мягкой улыбкой. Цю Хань решил, что он смягчился, и хотел уже спустить ситуацию на тормозах. В конце концов, Су Юй всегда был таким — немного поругаешься, и всё проходит.

Когда он подошел ближе, Су Юй увидел на его лице выражение «извинись, и я прощу». Но внезапно Су Юй нанес удар.

Удар был настолько сильным и точным, что пришелся прямо в лицо. Цю Хань пошатнулся и упал на землю, закрывая лицо рукой. При свете фонаря на руке можно было разглядеть следы крови.

— Ты с ума сошел! — раздался гневный крик.

— Да, я сошел с ума. Сошел с ума, когда познакомился с тобой. Сошел с ума, позволяя тебе тратить мои деньги на себя. Сошел с ума, веря каждому твоему слову, — Су Юй говорил спокойно.

Цю Хань сплюнул, привкус крови во рту лишь усилил его ярость. Он вскочил на ноги, и они начали драться.

Недалеко от них бесшумно заглох внедорожник.

Тан Шаокэ, сидя на пассажирском сиденье, наблюдал, как рука Цю Ханя легла на плечо Су

Юя. Это зрелище почему-то вызвало у него раздражение.

Рядом высунулась круглая, лоснящаяся голова.

— Это тот самый Су Юй? Высокий или низкий?

— Высокий.

Человек за рулем внимательно посмотрел и удовлетворенно кивнул.

— Действительно, хороший материал. Если он так хорошо играет, как ты говоришь, даже если просто неплохо, его стоит продвигать. Я позже сообщу в компанию.

Тан Шаокэ, казалось, не слышал его, нахмурившись.

Внезапно он резко открыл дверь и широким шагом направился к дерущимся. Водитель опешил, огляделся, убедился, что поблизости нет папарацци, и последовал за ним.

Су Юй был в хорошей физической форме, но не более того. Цю Хань в университете занимался тхэквондо, и даже если это были лишь поверхностные навыки, он дрался жестче.

Су Юй уже получил несколько ударов, но продолжал улыбаться. Когда он увидел летящий к нему кулак, он не успел среагировать, но чья-то рука уже преградила ему путь.

Су Юй поднял глаза. Божество?

Тан Шаокэ не сказал ни слова. Перехватив удар Цю Ханя, он сжал его ладонь и резко вывернул руку. Сухой хруст, и Цю Хань закричал от боли.

— Отпусти! Кто ты такой? Это личное дело, тебе какое дело? — Цю Хань не видел лица нападавшего и просто орал.

Тан Шаокэ обернулся к Су Юю, вопросительно глядя на него.

— Личное дело?

Су Юй улыбнулся ему яркой улыбкой и твердо ответил:

— Нет.

Увидев улыбку Су Юя, Тан Шаокэ почему-то почувствовал себя лучше и усилил хватку. Он посмотрел на человека, вышедшего из машины.

— Я больше не хочу его видеть.

Тот кивнул, и из другой машины вышли несколько охранников в черном, которые увели Цю Ханя.

Когда Тан Шаокэ подтянул Су Юя на ноги, тот все еще был в замешательстве. «Больше не хочу его видеть»? Это то, что он подумал? Но божество уже замолчало, не давая никаких объяснений.

Чья-то ловкая рука обогнула Тан Шаокэ и протянулась к Су Юю. Круглая голова владельца напоминала его двоюродного брата и агента Янь Чэна.

— Привет, я агент Тан Шаокэ. Зови Ми Вэй.

Су Юй растерянно пожал руку. Он, конечно, знал Ми Вэя, известного в кругах как «Брат Ми», золотого агента кинокомпании «Хайцзэ» и личного агента Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ посмотрел на их соединенные руки и с раздражением пошел вперед.

Ми Вэй тихо сказал:

— Тан Шаокэ сегодня не ужинал.

Су Юй наконец сообразил и быстро пошел вперед, указывая дорогу.

Когда они вошли в «Линькэцзюй», было время ужина, и во дворе было много людей, ожидающих своей очереди. Специально изготовленные стулья немного успокаивали гостей.

Увидев, как Су Юй ведет Тан Шаокэ прямо во внутренний двор, кто-то возмутился:

— Почему они могут пройти сразу? Я же член клуба, это как вообще?

Официант, вышедший вызвать следующего гостя, услышал это, но только улыбнулся следующему клиенту и провел его внутрь.

Возмущения не прекращались, но никто не присоединялся. Наконец, кто-то из сидящих рядом не выдержал и с презрением сказал:

— Это владелец «Линькэцзюй». Разве хозяин не может провести кого-то внутрь?

Тут же наступила тишина.

Су Юй не обратил на это внимания, провел их во внутренний двор, где была комната, зарезервированная специально для него. Он открыл дверь и смущенно улыбнулся:

— Сегодня выходной, обычно много людей, свободных кабинетов нет. Придется обойтись этой комнатой.

В отличие от других кабинетов, здесь не было атмосферы старины, не чувствовалось исторического наследия. В небольшой комнате стоял простой квадратный стол и рабочий стол, за которым висели награды и фотографии, занимая целую стену.

Тан Шаокэ был равнодушен, Ми Вэй тоже не стал бы возражать, ведь они пришли без предупреждения.

— Просто приготовь что-нибудь вроде яичницы с рисом, я давно не ел.

Су Юй извинился и отправился на кухню. Тан Шаокэ встал и осмотрелся. На стене висели фотографии только Су Юя: он готовил, участвовал в конкурсах, сосредоточенно работал за столом.

Он вспомнил ту пробную съемку, как серьезно Су Юй играл, как смеялся с Чжан И, и как совсем недавно, хотя он не был соперником, он все равно бил с жестокостью, улыбаясь, но внушая холод изнутри.

Ми Вэй же смотрел на многочисленные награды, кубки и дипломы — всё за кулинарные

соревнования. Он вдруг понял, почему Су Юй получил рекомендацию Тан Шаокэ. Наверное, фанаты даже не знали, что их божество, хотя и выглядит холодным, не может устоять перед вкусной едой.

Су Юй не заставил их долго ждать, через десять минут он сам принес поднос с тремя тарелками янчжоуского жареного риса, золотистого, с яйцом на каждом зернышке, и несколько тарелок с соленьями.

Соленья были заготовлены заранее, их просто разложили по тарелкам. Старина Линь и несколько учеников были заняты, а Су Юй боялся, что Тан Шаокэ будет ждать, поэтому решил обойтись жареным рисом.

Но подумав, он все же нарезал несколько кусочков соленой говядины и поставил перед Тан Шаокэ, что вызвало зависть у Ми Вэй.

Ели быстро. Су Юй в самолете не ел, поэтому тоже был голоден.

После еды Ми Вэй улыбнулся Су Юю:

— А Юй, ты не против, если я буду так тебя называть?

Су Юй поспешно замахал руками и улыбнулся в ответ.

— А Юй, есть агент?

Су Юй кивнул.

— Контракт с компанией подписал?

— Пока нет, — Су Юй немного смутился. Раньше он просто жил под руководством Цю Ханя, и даже Янь Чэн несколько раз говорил ему об этом, но он не обращал внимания.

Тан Шаокэ с каменным лицом покачивал чашкой, но уши были на острие. Услышав, что Су Юй не подписал контракт, он удовлетворенно улыбнулся, и даже горьковатый чай показался ему приятнее.

Ми Вэй, наблюдая за выражением лица Тан Шаокэ, тихо засмеялся.

— Есть желание прийти в «Хайцзэ»? Если ты серьезно хочешь войти в шоу-бизнес, лучше сначала заключить контракт с компанией. Думаю, «Хайцзэ» будет хорошим выбором.

Су Юй остолбенел. Кинокомпания «Хайцзэ» — одна из топ-3 компаний. Компания, в которой работает его божество. О чем еще думать?

Сколько людей мечтают попасть в «Хайцзэ».

<http://bllate.org/book/16588/1515760>